

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

П р о л о г

ХАЙРО

Последние три года сорокалетний Хайро Моралес работал в службе безопасности клана «Экскоммьюникадо». Бывший миротворец, поучаствовавший и в Третьей мировой, и в локальных конфликтах на Ближнем Востоке, в Северном Китае и Африке, выйдя в отставку, долго не мог найти себе занятие по душе. В армии он участвовал в специальных операциях и нечто подобное пытался найти на гражданке. Хоть от такого образа жизни и седеют раньше срока, но менять его уже поздно.

С самого утра лил дождь. Казалось, свинцовые тучи, нависшие над городом, бездонны, а ливень никогда не прекратится. От этой мысли Моралесу стало не по себе. Каждый раз во время дождя он выл от фантомных болей. В точно такой же пасмурный день в одной из Зон Центральной Америки ему сожгло ноги взрывом плазменной мины. От мгновенной смерти спасла лишь система жизнеобеспечения, встроенная в экзоскелет каждого миротворца.

Армия обеспечила ему новые конечности — бионические. «Лучше, чем прежние! — с преувеличенной бодростью заявил тогда док. — По крайней мере, не воняют, Хайро! Ха-ха!»

Моралес рассмеялся, но ему было не до веселья. Из армии его поперли, несмотря на заслуги, — хорошо хоть, не стали выставлять счет за лечение.

Кто бы мог подумать, что найдет он себя в компании Сесара, младшего брата наркобарона Исмаэля Кальдерона, в облаве на которого Хайро когда-то участвовал. Исмаэля взять тогда не удалось, может, и к лучшему. Во всяком случае, Сесар, когда принимал Хайро в службу безопасности «Экскоммьюникадо», претензий ему не предъявил.

Сам Сесар Кальдерон, больше известный как Полковник, тоже когда-то был военным. И лично отбирал каждого сотрудника компании, во время короткой беседы принимая однозначное решение. Часто отрицательное. Никто не знал, что на это влияло, но Хайро повезло, Полковник утвердил его кандидатуру.

При встрече, рассказав новичку о требованиях компании, Сесар напутствовал:

—Заведи персонажа в «Дисгардиуме», Хайро.

—Это обязательно? Я думал, моя работа не касается игрушек.

—Еще как касается! — голос Сесара дребезжал, как горсть гвоздей в жестяном ведре. — Все, что происходит в компании в реале, — лишь обслуживание главной темы, клана «Экскоммьюникадо». Все наши предприятия не более чем инвестиции. Догадываешься, кто инвестор?

—Клан?

—Верно. Большинство твоих должностных обязанностей в реале, но ты в первую очередь член «Экскоммьюникадо». А в компании просто получаешь зарплату.

В напарники Хайро сначала дали старика-ветерана, вскоре ушедшего на пенсию. Его заменил другой новичок «Экссов» — Вилли Брисуэла. Началась рутина: вместе с Вилли они патрулировали жилой район клана, охраняли особняк Полковника, сопровождали клан-лидера или кого-то из офицеров в поездках...

Скучно. Скучно и унизительно: игроки основного состава клана относились к нему, да и к другим сотрудникам сервисных служб, с пренебрежением. Выражалось это не в словах и поступках, ведь согласно корпоративному этикету формально все были равны, а в мимике, интонации, шепотках за спиной.

Так уж сложилось, что в функции СБ входила не только защита, но и разведка, и контрразведка, и то, что Полковник шутил называл проактивной защитой, имея в виду «крышу» в лице брата. Члены «Экскоммьюникадо» все время были в состоянии горячей или холодной войны с кем-нибудь: с кланами-конкурентами, правительством, Тριάдой... Поэтому

с появлением сразу двух крупнейших «угроз» Полковник втихую собрал офицеров-безопасников и дал задание копать. Требовалось не просто найти «угроз» в реале, но и не дать ничего заподозрить заклятым друзьям из Альянса.

Изучая сводки аналитиков, Хайро зацепился за версию, что одна из «угроз» – негражданин. Хайро сам был родом из таких, причем из места, прозванного Адом на земле, из Гайанского отстойника. Гражданство он получил, отслужив десять лет в миротворцах, после чего сменил место жительства, но старых друзей из неграждан не забыл. К ним-то – в Гайанском отстойнике и соседнем Калийском дне – он и обратился за информацией.

Когда один из агентов слил ему новость о странных делах в Калийском дне, Хайро насторожился. Сделал стойку, как охотничья собака, почуявшая след, и начал копать. Его труды увенчались успехом: кто-то из школьников, перехваченных им с Вилли в небе над Кали, оказался «угрозой»! Вот только он пока не решил, что делать с этим знанием. Для начала надо встретиться с «угрозой», понять, чего она хочет. Может, выудить побольше информации...

Проглотив таблетку обезболивающего, он допил кофе и засобирился на работу. Мария, жена, поцеловала его, поправила воротник и озабоченно вздохнула:

–Хайро...

–Что, милая?

–Ты поговорил с Сесаром? Насчет повышения?

–Да. Он меня послал. Жоао, когда узнал, что я прыгнул через его голову, орал так, что в кабинете все стекла повывлетали.

–О нет... – застонала она. – Мы рискуем домом, Хайро! Если ты не подтвердишь статус, нам поднимут ставку на ипотеку... А что с Изольдой? Как мы оплатим ее...

–Я все решу. Не волнуйся... – Хайро привлек жену к себе и обнял.

Он пока не рассказывал ей о деньгах, полученных от «угрозы» в Дисе. Поделенные пополам с Вилли, они зависли на игровом балансе, и предстояло еще подумать, как их вывести. Тогда, в Калийском дне, встретив тех подростков,

Хайро импровизировал. Однако, к его безграничному удивлению, все догадки подтвердились, а деньги за медный слиток поступили, и он запаниковал, испугавшись потерять их. Ничто не мешало положить все на счет и вывести. Ничто, кроме неизбежных вопросов фискальных служб. У них неограниченный доступ к транзакциям игроков в Дисе, а проданный за миллион слиток не тянул даже на один золотой. Будут вопросы, на которые он не сумеет ответить. И тогда... Что будет тогда, Хайро предпочитал не думать.

— Мне пора, любимая. — Он мягко отстранился от жены и вышел из дома.

Долетев до базы, встретился с напарником, отчитался по планам на сегодня. Фронт работ согласовали, и Хайро с Вилли отправились на маршрут патрулирования.

— Взял? — одними губами спросил Хайро.

Вилли кивнул.

Пролетая через одну из Зон, их «Акула» зависла над небольшой деревней диких. Так называли оницо, ушедших в районы, признанные властями опасными для проживания.

«Оницо!» — Хайро мысленно сплюнул. Особи, не имеющие ценности для общества, — так граждане презрительно называли неграждан. А ведь среди жителей этих мест были друзья детства Хайро, да и у Вилли там имелись знакомые. Прекрасные люди с большим сердцем...

Напарники периодически сбрасывали диким ящики упсов, то есть универсальной питательной смеси, а также одежду и лекарства. Но сегодня груз содержал кое-что другое.

— Надо отлить, снижаемся, — громко сказал Хайро для тех, кто в будущем мог прослушать, что здесь происходило.

«Акула» зависла в паре метров над поверхностью. Вилли молча передал встречающим ящики с автоматами и боеприпасами. Старые, давно снятые с производства стволы. Эхо войны, как говорил персонаж одного древнего фильма.

Убедившись, что «посылки» приняты, Хайро резко поднял «Акулу» и направил ее далее по маршруту. Колоритные мужики внизу — в рваной одежде и с заросшими лицами — как один подняли кулаки и что-то закричали. Хайро кивнул,

но вряд ли они разглядели. В Зонах обычно видели воздух, которым дышали.

Они с Вилли не обсуждали произошедшее, потому что все обговорили еще вчера. В Зоны иногда навевывались «охотники» — успешные граждане, жаждущие адреналина. Они устраивали так называемые сафари, отстреливая диких.

«В мире не осталось ни одного животного, не защищенного законодательством, — мрачно подумал Хайро. — Зато можно безнаказанно расстрелять деревню диких и получить молчаливое одобрение».

Нельзя сказать, что дикие беззащитны. В отличие от «охотников» терять им было нечего, а потому дрались они отчаянно. Да только с ножами и прутьями против плазменных винтовок и пулеметов много не навоюешь.

Вчера Хайро узнал об очередном готовящемся «сафари», и планировалось оно в той Зоне, где жили его знакомые. Защитить их он не мог — рисковал тоже превратиться в оницо, а то и во что похуже. Но поддержать оружием...

Следующие несколько часов они с Вилли патрулировали большой участок, в который входили Калийское дно и Гайанский отстойник. В эфире было тихо, весь клан ушел на Призыв Нергала — ивент начался утром.

Вилли, просматривавший последние новости Диса, вдруг встрепенулся:

— У них что-то случилось! Пресвятая Дева Мария, Хайро, ты только посмотри на это!

Моралес перевел взгляд на экран комм напарника. На видео шла запись освящения на площади храма в Вермиллионе. Верховный жрец, воздев руки, читал молитвы, от него расходились яркие волны, накрывающие всю площадь. Народу там было столько, что игроки залезали друг другу на головы.

— Вот-вот, щас, смотри! — возбужденно проговорил Вилли.

На несколько мгновений экран залила белизна. Снимавший рухнул, цветная картинка сменилась монохромной, но Хайро успел заметить, как осыпаются пеплом сгоревшие тела.

Он вернулся к управлению флаером, погрузившись в размышления об «угрозе». Согласившись с ней встретиться,

он ждал ответа, но пока безрезультатно. Вилли продолжал отсматривать хлынувшие в сеть видеозаписи взрывов в Бриджере, Вермиллионе и Форт-Смите, зачитывать вслух впечатления очевидцев, а потом взвыли динамики и напарники услышали знакомый голос Жоао, шефа СБ:

—Внимание! Всем патрулям! Первый объявляет всеобщий сбор! Живо подняли свои задницы и пулей на базу! Это приказ! Подтвердите!

Хайро схватил рацию:

—Группа Моралес — Брисуэла, подтверждаю.

В череде ответов других патрульных групп раздался голос Владимира, одного из коллег:

—Босс, это Краснов — Калинич. Мы далековато. Что случилось?

—Влад, не захламляй эфир! Повторяю! Все на базу!

—Жоао, не будь гадом! — вспылil Владимир. — Мы сейчас над Сибирью! Проверяем версию с русскими оницо! Нам лететь через половину шарика! Что случилось?

Из динамиков послышался вздох Жоао:

—Мужики, я не знаю деталей, но, похоже, «угроза» поджарила весь Альянс...

А потом тренькнул комм. Глянув, кто отправитель сообщения, Хайро перевел взгляд на Вилли. Тот понял без слов, оба ждали ответа «угрозы»:

—Я порую.

...

3 PM / ET. Жду пять минут сегодня и завтра. Приват. Шифр инвайта прилагается.

И все. Ни подписи, ни обратного адреса, свойство «После прочтения сжечь».

Убрав сообщение, Моралес посмотрел на часы. До условленного времени — трех пополудни по времени Восточного побережья — оставалось минут десять.

—Снижаемся, надо отлить, — сказал Хайро.

Когда флаер приземлился, он вышел наружу, прихватив с собой VR-шлем и перчатки-манипуляторы. Синхронизировал с коммом и натянул на себя. Пообщаться в «привате» можно и без капсулы.

Пришлось подождать, пока наступит назначенное время и ссылка активируется. Запустилась программа, Хайро выбрал дефолтный аватар и вошел. Криптомир загрузился моментально: пустая комната с черными стенами. В центре небольшой деревянный стол, на нем лампа, рядом два стула.

Управляя аватаром с помощью перчаток, Хайро дошел до стола и сел. Через пару секунд от дальней стены отделилась фигура крепкого блондинистого парня — что-то из базового комплекта стандартных образов.

—Хайро, — кивнул парень, садясь за стол. Голос казался слащавым, прилагался к образу, но безопасник не обманулся его кажущейся мягкостью. — Спасибо, что согласились встретиться.

—Спасибо за «лимон», — ухмыльнулся Моралес. — У нас объявили всеобщий сбор. Говорят, кто-то подорвал всех боссов Альянса. Твоя работа?

—Не буду отрицать очевидное. И у вас, и у меня мало времени, так что перейду к делу. Предлагаю контракт на миллион фениксов в год. Мне и моим друзьям нужно обеспечить безопасность. Средства есть.

Хайро хотел проявить осведомленность, сказав, что раскол парня: «угроза» — однозначно Шеппард. Только он из той пятерки школьников говорил в этой манере — Хайро внимательно изучил досье на каждого. Родригез и Ли строили фразы иначе, Абдуалим не рискнул бы встретиться, а что касается Мелиссы Шефер, та все еще сидела в песочнице.

Хотел, но... решил, что не нужно.

—Что мне мешает просто продолжать получать по миллиону в неделю, а не в год?

—То, что больше я платить не буду. Вы владеете секретом Полишинеля. Я не собираюсь скрываться. Надоело. Но и повышенное внимание мне ни к чему.

—Понимаю... Почему я?

—Я изучил вашу биографию, то, что было в открытом доступе. Родились и выросли в Гайане, прошли войну. Ветеран, удостоенный ряда наград. Потеряли ноги. Не только у вас есть друзья в Калийском дне, мне рассказывали о Хайро Моралесе. И дали понять, что Лобо можно доверять.

Хайро вздрогнул, и хорошо, что на его аватаре это не отразилось. Эль лобо, волк, — его детское прозвище. Мало кто его сейчас помнил.

—Так вам можно доверять?

—Ты уверен, что у тебя есть год? Если я соглашусь, потребую оплату авансом.

—У меня года, может быть, и нет, но у клана есть. Я предлагаю вам контракт с кланом. Это легальные деньги. Причем такую сумму мы будем вам платить после вычета налогов, чистыми.

—Я попрошу миллион двести. Мне и напарнику по шесть сотен на руки.

—Даже так? Я не против...

—Знаешь почему? — перебил Хайро. — Жизнь научила меня не загонять людей в угол. В отчаянии человек готов пообещать многое, но мне не нужны пустые обещания. Если я перейду к вам, то хочу стабильности. Мы с Вилли отработаем на ваш клан год, и если все будет хорошо, поговорим о повышении.

—Мы договорились, мистер Моралес. — Парень поднялся и протянул руку.

Хайро пожал ее и, не отпуская, спросил:

—Просто уточню... Фиксация договоренностей ведется?

—Да.

—Хорошо. Озвучивай предложение.

—Я, Алекс Киран Шеппард, представляя интересы клана «Пробужденные», предлагаю годичный контракт Хайро Моралесу и его напарнику...

—Уильям Брисуэла.

—...Уильяму Брисуэле на сумму один миллион двести тысяч фениксов (после выплаты налогов) на работу в службе безопасности клана. Оплата первого года службы будет произведена в течение трех дней с этого момента.

—Я, Хайро Моралес Гарсия, от собственного имени, а также представляя интересы Уильяма Брисуэлы, принимаю предложение клана «Пробужденные». Даю слово не разглашать полученную в ходе переговоров информацию.

Все. Назад дороги нет, устный договор имеет юридическую силу, хотя оставались еще некоторые формальности. Собравшись с мыслями, Хайро сказал:

—Сейчас мне надо срочно лететь на базу. Узнаю, чего хочет Полковник, а завтра с утра уволюсь. Это необратимый шаг, парень, а у меня семья: жена, дочка... Скажи, как все плохо у вас? Кого вы опасаетесь в первую очередь?

—В Дисе нам никто не угрожает. В реале... Альянс превентивов, Триада... Может быть, «Сноусторм». Чтобы развиваться, нам нужно место, где мы будем в безопасности.

—Можешь добавить Картель, раз «Эксы» в деле. Полковник обязательно подключит брата. Ладно, разберемся. Сколько вас?

—Больше ста человек, если считать с негражданами. У них есть вариант с базой...

—Обсудим, когда я выйду из «Эксов». Ради твоей же безопасности. Предлагаю встретиться завтра у твоих друзей в Калийском дне.

—Крыша тридцать шестого блока, Хайро.

Моралес кивнул и отпустил наконец руку «угрозы». Взгляда парень так и не отвел.

—Знаешь, Алекс... — сказал Хайро. — Нам с Вилли хватит и миллиона.

—Почему?

—Потому что я впервые вижу человека с гражданством, который, говоря о негражданах, ни разу не использовал слово «оницо». А нам понадобится много денег. Охранные дроиды, турели стоят недешево. И придется забыть об общественных флаерах, Алекс. Нам нужна «Акула».

—Зачем?

—Затем, что после того, что ты натворил утром, со спокойной жизнью можешь попрощаться.

Первая битва

Верхом на Грозе я парил высоко над пустыней и наблюдал. Солнце клонилось к закату, но я был уверен, что битва состоится засветло.

Альянс превентивов, оправившись после драки со мной, собрал силы в единый кулак и попер на храм Тиамат так быстро, что к тому моменту, когда я договорился с Хайро и вернулся в Дис, они уже приближались к оплоту Чумного мора.

А я не знал, что делать. Если чумные способности больше не эффективны, лезть в драку с несколькими тысячами самых-самых топов даже не глупо — суицидально. Проще изгнать себя как «угрозу» самому. Будь такое возможно, вышло бы забавно.

Все новые взрывы *Чумной ярости* в фортах фронта стали не опасней детской хлопушки для тех, кто откликнулся на Призыв Нергала. Зато умирали те, кто подрывал: люди «Йорубы», не принявшие благословения. Лучезарный бог сдержал обещание и дал своим последователям защиту. Новости об этом распространились со скоростью света. Я не успел изучить материалы СМИ, но прочитанные заголовки передавали суть: «Конец “угрозы” А», «Неожиданный козырь Альянса», «Все перевернулось», «Пиррова победа»... Последнее было, вероятно, о том, что я разгромил лагерь Альянса.

Мне оставалось лишь понять, оберегает ли благословение от всех способностей, связанных с *чумной энергией*, или только от *Ярости*.

Я насчитал двенадцать колонн — по числу кланов. Силы Альянса двигались пешим ходом, не используя маунтов. Возможно, на них не распространялось благословение Нергала. Каждая колонна состояла из трех рейдовых групп по сто человек — итого три тысячи шестьсот игроков и чуть меньше боевых питомцев и прислужников. За армией оставался широченный след взрыхленного песка, где четко выделялась колея, продавленная плетущейся в хвосте повозкой с *Великим переносным алтарем*. На этот раз — настоящим. Вряд ли они стали бы тащить второй фейк вглубь пустыни.

На армию постоянно агрились мобы, но даже с огромным превосходством в уровнях мало кто из них добегал до танков. Я не мог понять, как превентивам удалось преодолеть штрафы, ведь они вообще не должны были попадать в моба уровнем на шестьдесят выше...

В десятке километров от армии превентивов ей навстречу нестройными рядами продвигалась другая армия — нежить. Шазз, очевидно, прокачал стратегические навыки, потому что заранее разослал вокруг скаутов: *Банши-лейтенантов* и *Костяных горгулий*, которые доложили о движении союзнических войск.

Сейчас ходячие мертвецы и другие кошмарные твари в кажущемся беспорядке двигались позади и по бокам шагающего небоскреба. Дезнафар, боевой спутник Ушедших, оброс гниющей плотью и нарастил хитиновые пластины вроде тех, что я видел на Разорителе. Все восемь ног меганежити зарывались в песок почти на треть, и за монстром оставалось два глубоких рва. В каждом можно было бы уместить весь наш форт.

Не в моих силах предотвратить битву. И при любом исходе я проиграю. Победят превентивы — и им откроется путь на храм Тиамат. Одержит победу Шазз — и Чумной мор будет не остановить, лич обратит топовых игроков в легатов, а те, как и Большой По, сохранив контроль над персонажами, станут первопроходцами официально запущенной новой фракции. Думаю, сразу после этого раса нежити станет доступной для всех остальных игроков, как случилось,

когда открыли темных. Хорошо хоть, Киран Джексон по-считает наш уговор выполненным — мне останется только удалить персонажа... Но это мы еще посмотрим. Я соби-рался в любом случае оборонять храм и форт до последнего.

Сокрытие сущности скрывало облик Ежевики, кото-рый я решил не снимать. Чуть раньше Печенег написал мне о ней. Когда я предупредил, что ее раскрыли, эльфий-ка вышла из Диса и сумела сбежать из кланового здания «Модуса», воспользовавшись устроенной мною суматохой. Что касается астральной метки Хинтерлиста, повешенной на девушку, с этим Печенег и Виктория (ее настоящее имя) будут разбираться, когда она вернется в Дис.

Высоченную фигуру Дезнафара лидеры Альянса уви-дели за несколько километров. Конечно, они уже знали и о нежити Шазза, и о боевом спутнике Ушедших — от скаутов. Только летающие маунты этого класса были защищены от жары, ну и верховые животные, выбитые в самой Лахарийской пустыне, вроде моей Грозы.

При встрече лич равнодушно сообщил мне, что «все, чья тень легла на нас, уничтожены», но вряд ли это поме-шало погибающим скаутам доложить о происходящем. Однако превентивы только сейчас увидели меганежить своими глазами. И остановились.

Рейды начали формировать защитные построения. Место для обороны превентивы выбрали на гребне дюны так, чтобы взять в кольцо уступающую по численности армию нежити. Фланги оставались в одном ряду со всеми, но я не сомневался, что, когда Шазз приблизится, они рва-нут в окружение.

До столкновения оставались считанные минуты.

В череде вспышек бафающих заклинаний я разглядел отблеск стекла. Присмотревшись, наткнулся на знакомое лицо одного из «Детей Кратоса». Таранис, тот скаут из Вер-миллиона, которому я неделю назад объявил, что являюсь легатом Чумного моря, и с чьей подачи новость облетела весь мир. Задранное *восприятие* позволяло мне разгля-деть каждого. Таранису же приходилось смотреть в нечто

вроде бинокля. Он раскрыл рот и затараторил в амулет связи, не сводя с меня глаз.

И еще несколько десятков лиц обратились наверх. Я старался держаться под солнцем, чтобы оставаться незамеченным, но теперь, когда они знали, куда смотреть и кого искать, разглядеть массивную тушу Грозы с наездником не составило труда.

Бросив взгляд на лидеров Альянса, я увидел, что Ярый уже раздает команды. Рядом хмурился Магвай. Чуть в стороне топтался Утес в облике эльфа. После нашей встречи в штабе превентивов мой друг нашел способ выбраться из капсулы и написал мне в «КрэпЧат», что Нергал наказал его за содействие врагу: вдвое уменьшил эффективность божественной способности.

Сразу несколько топов оседлали призванных маунтов, но взлетел только один. Понятно, решили выяснить, смогу ли я пробить защиту, предоставленную Лучезарным.

Не сходя с места, я ждал, когда до меня доберется отпавленный на «угрозу» испытатель верхом на белом гиппогрифе. Мне и самому было интересно проверить, паразит ли его магия мертвых, а потому, едва тот приблизился на расстояние выстрела, я спустил стрелу, добавив полмиллиона единиц *чумной энергии*.

> > >

Вы нанесли урон игроку Зомбе, пьяному монаху 379-го уровня: 91.

Очки жизни: 1856 239 / 1856 330.

Коренастый пузатый монах осклабился, осознав цифры урона. Я выругался — *чумной урон* не прошел, а *Стрельба из лука* нулевого ранга показала просто позорный результат. Думаю, если бы не моя *меткость*, превысившая 2000%, вообще промазал бы со своим 309-м уровнем. Но раскидать не время.

Зомба встал на спину гиппогрифа и, балансируя, приготовился к атаке. Его фигуру окутал воздушный вихрь, и, когда расстояние между нами сократилось метров до тридцати, он прыгнул и, как чертов Супермен, вытянув руку, по прямой

полетел ко мне. Щит *Гребень Акулона* сорвался с моей ладони ему навстречу и завяз в воздушной защите монаха. Так они оба ко мне и прилетели. Произошло все за секунду-полторы, но мне хватило, чтобы встретить монаха *Молотом*. Защиту ему я пробил — воздушный вихрь словно затвердел и разлетелся на осколки, — а вот потом все пошло не так.

Стремительный наскок топа выдул меня из седла Грозы, как листок порывом ветра. Взгляд успел зацепить цифры урона *Отражением* — почти триста тысяч, и это с одного удара! А потом все замельтешило. Земля и небо кувыркались, меняясь местами, а мы с монахом, сцепившись, летели вниз.

Потеряв всадника, Гроза заревела и разразилась молниями. Кулаки монаха, обмотанные какими-то легендарными тряпками, размазались в воздухе, пробивая мою грудную клетку с таким усердием, что мне даже не пришлось бить его еще раз. *Отражение* сделало все само. Я успел подхватить падающий щит, но дальше мне грозила смерть: падения с огромной высоты не пережить, даже имея три миллиона очков жизни, — такова механика игры, а *Бессмертие* не сработает, ведь другой легат недалеко!

В панике я пытался активировать *Глубинную телепортацию*, но каст прервали — в мое падающее тело начали стрелять превентивы. Отовсюду слышались крики, команды, заклинания, свист стрел, арбалетных болтов и дротиков. Пестрая масса боевых питомцев приближалась к месту падения.

Шмяк! Упал я неудачно, башкой вниз. Хрустнули кости, шею неестественно вывернуло. Готовясь поскорее прожать кнопку воскрешения, я осознал, что выжил. При постоянно используемом *Бессмертии* немудрено было забыть об *Алмазной коже справедливости*. Девяносто секунд полной неуязвимости!

Несколько раз бахнуло, это гномьи танки разрядили в меня пушки. Ядра с глухим металлическим стуком отскочили в песок и закрутились там, раскаленные и смертоносные. *Алмазная кожа* погасила импульс, я устоял и побежал прочь, на ходу отзывая Грозу и активируя телепортацию.

Через три секунды я стоял у оплота Чумного моря в полной тишине. Вязкая антрацитовая почва, покрывшая песок, проросла зеленоватыми прожилками, ведущими к оплоту. Вот только мерцающей пелены портала там уже не было — похоже, мои друзья-сектанты из культа Морены раздолбали все зиккураты Шазза на той стороне.

Порывшись в инвентаре, я достал и выпил добытое в Сокровищнице *Бездонное зелье здоровья*. Честно говоря, и не помнил, когда в последний раз его использовал, — не было необходимости. Но вот же, пригодилось.

Покрутил головой, убедился, что шейные позвонки встали на место, призвал драконицу и поднялся в воздух. Беспечность, допущенная несколько минут назад, привела мысли в порядок. Мне нельзя больше так попадаться, иначе ликвидируют, как пить дать. Шазз рядом, значит, любая смерть станет концом персонажа Скифа. А под таким бешеным напором топов умру я секунд через десять после того, как спадет *Алмазная кожа*.

В нескольких километрах от места сражения небо потемнело, его рассекли три яркие точки, тянущие за собой огненный след. Гул несущихся к земле метеоритов я распознал сразу — *Армагеддон!* И не один, а сразу три! Похоже, топы решили не беречь свитки стоимостью в полтора миллиона золотых, но дело даже не в дороговизне, а в чрезвычайной редкости ингредиентов. Все свитки *Армагеддона* в Дисе были наперечет.

Поспел я как раз вовремя. Три громадных метеорита врезались в армию нежити с секундным интервалом. Первый разнес на атомы левый фланг, второй — правый. Третий, центральный, пробил хребет Дезнафару. Взрывной волной разметало мертвяков, не попавших под прямой удар. Самого Шазза, чудом избежавшего опасности, отнесло на полкилометра назад. На месте падения в дыму и поднимающейся пыли ничего не было видно.

Почти вся нежить полегла. Где-то с краю метались и визжали выжившие банши; волочил себя по песку корпус *Мерзкого поганища*, которому оторвало нижнюю часть

тела; прибитая осколком метеорита *Костяная гончая* издавала хриплый тоскливый вой. Мозг машинально подмечал отдельные сцены, показывающие, как бесславно гибнет армия нежити.

Я глазам своим не поверил — неужели все? — и даже зауважал превентивов. Ну или свитки *Армагеддона*.

В реале с такого расстояния я не разглядел бы деталей, ведь в этот раз держал дистанцию и сильно не опускался, но в игре — спасибо повышенному *восприятию* и игровым условностям — видел, как в рядах превентивов воцарилось радостное оживление: народ прыгал, обнимался и кричал.

А что, если резко спуститься к повозке с алтарем, оставшейся у подножия дюны под охраной одной рейдовой группы и грузчиков-гигантов, и попробовать уничтожить алтарь, пока бойцы отвлеклись, собирая лут?

Размышляя, я сначала не обратил внимания на то, что творится на месте падения метеоров. А там происходило кое-что интересное.

Поднявшаяся пыль оседала, и моему взгляду открылись три огромных черных кратера с остекленевшими склонами. В центральном что-то пошевелилось.

Дезнафар! Чудовище выжило, хотя *Армагеддоном* его переломило пополам, а кости разнесло по округе. Я не видел, сколько очков жизни у боевого спутника Ушедших, поэтому решил, что тот больше не встанет. Но Дезнафар под *Чумным усилением* поглотил опыт развоплощенных соратников и поднялся супермобом 903-го уровня! То тут, то там зашевелились кости: Шазз вернулся на поле боя, от его рук тянулись ручейки *чумной энергии*, поднимая погибших.

Превентивы рано радовались. Вместо тысячи прислужников у Шазза осталось около сорока, но все они прибавили в уровнях и стали сильнее. А *Армагеддонов* у Альянса, похоже, больше не было...

Я ошибся. Внизу из рейдовой группы «Модуса» — определил по цветам флагов и гербовых накидок — выдвинулась фигура знакомого седовласого гнома с поднятой рукой. И тогда я решил рискнуть.

Пользуясь тем, что все внимание рейдеров сконцентрировано на Шаззе, я взял Хинтерлиста в фокус, камнем направил Грозу вниз и в момент, когда иконка *Подчинения разума* стала активной, использовал способность.

Мир раздвоился. Глазами лидера «Модуса» я увидел сжатый в руке свиток *Армагеддона* и красный круг, наложенный на местность впереди и показывающий, где ударит заклинание и какую зону захватит. Полоска каста заполнилась наполовину.

Резко развернувшись, я перенаправил метеорит на другой участок и дождался конца заклинания. Свиток рассыпался в исчезающие обрывки, небо потемнело. Даже нарастающий гул падающего метеорита не заглушил мой ликующий вопль, сорвавшийся с уст Хинтерлиста:

— За Ктулху!

Оглядев ошарашенные лица бойцов «Модуса», я отдал команду:

— Все на лича! — И побежал первым, чтобы личным примером показать, что лидер клана не шутит.

Наверняка у Хинтерлиста было что-то вроде сопротивления к контролю разума. Наверняка в рейде нашлось бы кому снять эффект заклинания, а может, они и пытались, но, как я уже убедился ранее, абилки Чумного моря пробивали резисты. Вспомнить только, как проклятый лич Кош дважды законтролил суккубу Негу, у которой врожденное сопротивление к магии разума.

Приблизившись Хинтерлистом к Дезнафару на дистанцию атаки, я запустил в него чем-то из арсенала мага и снял контроль. *Чумная энергия* на поддержание каста расходовалась просто в нереальных объемах, а восстановить *резервуар* возможности не было — не подставляться же специально.

Поле зрения вновь стало нормальным. В прямом смысле придя в себя, я направил Грозу резко вверх, чтобы не попасть под взрывную волну *Армагеддона*.

Нестройными рядами превентивы разделились. Кто-то рванул вслед за Хинтерлистом, кто-то прочь, кто-то громко

орал, показывая пальцем в небо, — метеорит летел не туда, куда планировалось. Он летел в повозку с *Великим переносным алтарем!*

Дзнафар, оправившись от удара, впервые за всю битву подал голос. Протяжный и скрежещущий, как если вести металлическим прутом по решетке, рев монстра рвал барабанные перепонки, напрочь заглушая все и вся. Топы, находящиеся на прямой линии перед Дзнафаром, и в первую очередь Хинтерлист, застыли на месте...

Я подумал, что это нечто вроде парализующего рева Монтозавра, но спустя мгновение понял, что ошибся. Пространство перед меганежитью распалось на вибрирующие воксели, воздух поплыл, будто рассыпаясь на зеркальные осколки. Тела топов, попавших в зону действия абилки Дзнафара, затряслись, завибрировали, а потом одновременно лопнули, разлетелись кровавыми брызгами.

А в следующий момент жажнуло с другой стороны дюны!

Огненный метеорит раздавил повозку вместе с алтарем и не успевшими разбежаться несчастными грузчиками-гигантами. Охранная рейдовая сотня выжила за счет артефактов последнего шанса, но не вынесла адского пекла, следовавшего за ударом. Из кратера выбрались немногие.

Дзнафар, став необычайно подвижным, ворвался в ряды превентивов; не обращая внимания на комариные укусы топов, принялся переступать на месте всеми восемью конечностями и взрывать кошмарным ревом тела людей и орков, эльфов и минотавров, гномов и дворфов, фей и хоббитов, вампиров и оборотней, огров и титанов, кентавров и лоферов, троллей...

Формации рейдеров распались на отдельные группы, тут же связанные локальными боями с налетевшей нежитью. Несколько поганищ и тошнотищ, убитых *Армагеддоном*, Шазз слил в одно громадное поганище, возвышавшееся над превентивами, как Гулливер над лилипутами. Тварь истекала кислотной жижей и пиршествовала, хватая игроков десятком конечностей и проглатывая заживо.

Еще несколько минут назад ликовавшие рейдеры, сыгранные и единые, начали разбегаться на все четыре стороны. Казалось, весь Альянс впал в шоковое состояние. Вайп был неминуем, плюс к тому на превентивов обрушилась новая напасть. Не успели они порадоваться приобретенному иммунитету к *Чумной ярости*, как их настигло кое-что пострашнее. Дезнафар своим чудовищным ревом рвал само пространство в конусообразной тридцатиметровой зоне перед собой, и мне казалось, что от него нет никакой защиты. Думаю, попади Монтозавр под атаку боевого спутника Ушедших, за несколько секунд его разорвало бы на мельчайшие брызги и фарш. Если у Ушедших такие питомцы, какими были они сами?

Не остался в стороне и главный кукловод. Мой коллега-легат, лич Шазз, присоединился к веселью, взлетел над гребнем дюны и закружился в смертельном танце. Пузырящаяся *Разъедающая чума*, подобная той, что я видел во время боя при храме Бегемота, накрыла почти всю дюну, добывая тех отчаянных выживших, что продолжали долбить Дезнафара. Я спустился поближе, чтобы посмотреть показатели жизни, — *Армагеддон* и все последующие атаки превентивов сняли с него всего лишь треть.

Шазз занялся точечным добиванием, бросая в спины убегающих клубки *Могильных червей*. Тошнотворная мертвая магия врезалась в ушедшего в *Скрытность* разбойника-хоббита Ромарому, одного из «Лазурных драконов». Неудачливого рогу выбросило из инвиза, и сегментированные кровавые черви ввинтились в его тело. Огромный совокупный урон убил превентива за пару секунд. Над телом появилась *Сфера везения*, вздрогнула и исчезла, поглощенная моим *Притяжением*.

Лич взвился на десяток метров, поднял руку и принялся вертеться вокруг собственной оси. Его одеяние в виде перевернутого тюльпана заискрилось, от него начали отрываться лоскуты, которые, налившись мглой, разлетались по всему полю боя. *Могильная пурга!* Я вздрогнул, вспомнив действие этого заклинания.

Броня превентивов, попавших под убийственный дождь черных хлопьев, моментально расплавлялась и таяла воском. Шазз стал намного сильнее со времени боя на Кхаринзе: хлопья *Могильной пурги* увеличились втрое и разлетелись так далеко, что все пространство подо мной и везде, куда падал взгляд, почернело.

Я решил воспользоваться моментом и проверить, действительно ли алтарь уничтожен. *Могильная пурга* на меня не действовала, но видимость была ни к черту, и, чтобы найти кратер последнего *Армагеддона*, пришлось полетать. С разных сторон доносились крики боли игроков, визги банши, грызня и треск костей, рев Дезнафара и торжествующий шепот лица. Я пытался выцепить взглядом хотя бы одного игрока, поднятого в виде нежити, но не находил таковых. Возможно, обращать игроков в нежить — только мое задание, а у Шазза свои заботы.

Алтарь уцелел. Спустившись почти к самой поверхности земли, я разглядел множество мерцающих куполов, накрывающих не только его, но и воскресающих игроков. Назад в бой они не спешили. Маги навешивали купол за куполом, и конструкция напоминала упаковочную пленку с пузырьками, которые так приятно лопать. Нежить сюда еще не добралась, и, похоже, превентивы использовали передышку, чтобы обсудить тактику. Ловить мне здесь было нечего.

Только я потянул уздечку, чтобы взлететь выше, как...

Грохнуло так, что заложило уши. В звенящей тишине я увидел, будто в слоу-мо, как взрывается соседняя дюна, вздымая мегатонны песка в атмосферу, как лопаются шарики куполов над превентивами, как валится с гребня дюны колоссальная туша Дезнафара и сметает остатки нежити.

— КТО ОСМЕЛИЛСЯ ПРЕРВАТЬ МОЮ МЕДИТАЦИЮ?

Громовой голос прокатился по пустыне, отразился от неба и вернулся троекратно усиленным эхом. Оттуда, где минуту назад находилась дюна, взлетела точка, несколько секунд провисела неподвижно и рванула к нам.

Это был человек. Обнаженный, в ветхой набедренной повязке, с иссушенным до костей телом и бородой ниже пят. Лицо скрывали такие же длинные волосы.

▲ **Ояма, человек, легендарный гранд-мастер безоружного боя ???-го уровня**

Тот самый Ояма, наставник моего учителя Сагды, ушедший путешествовать по астралу! И настроен он крайне недружелюбно.

С расстояния в пару сотен метров Ояма, не спускаясь на землю, нанес несколько коротких ударов. Воздух рассекли росчерки, повторяющие траекторию приемов. В ту же секунду дюну, у подножия которой скопились взорвавшиеся превентивы, разнесло в пыль. Отдачей прилетело и мне — Гроза, кувыркаясь и в ужасе ревя, грохнулась оземь, ломая крылья, придавила меня и издохла. Меня спасла активировавшаяся *Алмазная кожа*. Вскочив на ноги, я рванул к Ояме — не иначе Фортуна подыграла, ведь мне очень нужно поговорить с мастером.

На том месте, где минуту назад высилась дюна, ни черта не осталось. Кости Дезнафара разметало на километры, нежить помельче просто разнесло на атомы. Шазза я нигде не видел. Превентивы тоже не выжили, зато устоял *Великий переносной алтарь*.

Легендарного гранд-мастера безоружного боя Ояму я нашел лежащим на песке без сознания. Осторожно тронул его за плечо.

— Наставник...

Что?.. Я не поверил своим глазам, когда увидел покрасневший индикатор жизни мастера. Он был при смерти! Неужели... Логи подтвердили: да, это я его так своим *Отражением* приложил. Сам выжил за счет *Алмазной кожи*, а вот в Ояму прилетело втрое больше, чем в меня.

Достав *Бездонное зелье здоровья*, я откупорил его, поднес к полуоткрытому беззубому рту мастера и влил. Жизнь

Оямы поползла вверх, он открыл глаза, закашлялся и резко встал. Как он поднялся, я уже не увидел, потому что летел прочь, отправленный в полет апперкотом. К счастью, это был обычный удар, не специальный прием, потому что летел я недолго, а Ояма не смог себя добить. Я встал и сделал несколько шагов к старику — теперь было видно, что передо мной древний сторбленный дед, едва держащийся на тощих ногах.

— Легендарный гранд-мастер Ояма, позвольте сказать! — затараторил я, не решаясь к нему приблизиться. — Меня зовут Скиф, я ученик вашего ученика Сагды и очень хочу приобщиться к вашим знаниям...

— Что? Этот дурачок еще портит воздух своим присутствием?

— Простите, наставник Ояма, но мастер Сагда жив и здравствует...

— Где ты увидел наставника? — перебил Ояма. Я начал понимать, откуда у Сагды такой вздорный характер. От учителя. — Ты мне никто, и звать тебя никак. Как и твой Сагда. Поди прочь, пока я не отправил тебя к праотцам.

Он щелкнул пальцами, и рядом с ним открылся портал. Мастер занес ногу, чтобы войти в него, но остановился.

— Как тебя зовут, падаль?

— Я человек. Меня зовут Скиф.

— Вижу я, какой ты человек, — крикнул Ояма, очевидно, рассмотревший мой истинный облик сквозь *Сокрытие сущности*. — Дохлый мертвяк в облике остроухой бабы. Что ты умеешь?

— Я владею *Кулаком-молотом*, *Оглу*...

— Хватит болтать. Покажи.

Оглядевшись и убедившись, что никого, кроме нас, здесь нет, я зарядил полное *Комбо* из двадцати с лишним ударов.

— Хех... Негусто. Ты овладел лишь двумя приемами, мертвяк?

— Я человек. И да, я овладел всего лишь двумя приемами, но зато... в совершенстве!

— Не знаю, не знаю... — Ояма покачал головой. — Для нежити ты поразительно подвижен, но я нежить не обучаю.

Знакомая песня. Другой мастер с полгода назад говорил мне, что не берет лучников, пока я не пообещал пятьсот золотых.

— Мастер, если дело в деньгах, я готов заплатить за обучение любую сумму.

— Деньги мне неинтересны. Но в тебе что-то есть... — Ояма зевнул. — Я очень утомился и намереваюсь отдохнуть. На юге Латтерии, севернее Мертвых земель, есть небольшая деревня, Джери. Люди там простые, увидят мертвяка — посадят на вилы. И чужие обличья ему не помогут. Но если вдруг... Заглядывай.

Широко зевнув, старик ушел в портал, который тут же исчез.

Следующие полчаса верхом на мехастраусе я носился по выжженной и покрытой копотью пустыне и собирал *Сферы везения*. Наверное, они существовали определенное время, и если я не успевал их собрать, они просто исчезали. Уходили демонам Преисподней, Мардуку или кому-то еще. В любом случае мой запас *везения* превысил восемь сотен тысяч. Фортуна будет довольна.

Повсюду валялись кости и ошметки нежити, блестели черным стеклом четыре пропасти-кратера... Тела игроков исчезли, разбросав повсюду элементы экипировки. Мой инвентарь забился до отказа — увлеченный эпическим боем, я и не заметил, как *Притяжение* натаскало лут.

«Парни, тут горы лута. Я один не утащу, — написал я в клановый чат. — Двигайте к оплоту, встретимся там».

«Ждем Инфекта и выдвигаемся. Только из школы», — ответил Краулер.

Пока превентивы не возродились, я должен кое-что сделать. Настоящий *Великий переносной алтарь* имел втрое больший объем жизни, чем поддельный. Защиту магического покрова и купол снял *Армагеддон*, еще что-то повредили дистанционные атаки Оямы.

Зажмурившись, я шагнул в зону поражения. Хватило шести отраженных тиков *Сияния*.

Небо вспыхнуло, втягивая в себя энергию разбитого алтаря. В грохоте взрыва и гневном реве Нергала я почти не услышал обращенных ко мне слов:

— ...легат!

Посмотрев вверх, я увидел парящего надо мной Шазза. Выглядел он неважно даже для нежити, но выжил. Внеуровневый Ояма, если б задержался, добил бы лича щелчком пальцев, но мастер безоружки ушел, а я не мог навредить своему.

Ответил я наугад:

— Но нет смерти в служении Чумному мору!

— Это он? — Лич указал скрюченным пальцем на осколки алтаря.

— Да. Не знаю, надолго ли, но все убитые неумирающие будут воскрешаться далеко отсюда.

— Это хорошо, — прошипел Шазз. — Мне нужно время, чтобы восстановить легион.

— Что с Дезнафаром?

— Будет восстановлен. Потребуется время и много энергии, но я сумел его сохранить. Мне придется отступить к оплоту, легат. Что будешь делать ты?

— Ядро мне кое-что поручило... — туманно ответил я. — Скажи, легат, почему ты не поднял никого из неумирающих?

— Такой задачи Ядро мне не ставило. К тому же неумирающие, встреченные сегодня, слабы. Слабее, чем любая местная живность. Я учту допущенные ошибки. Возведу Чумной зиккурат и создам легион из пустынных тварей. Плоть разумных слишком хрупка. Впрочем, это не новость.

Закончив говорить, Шазз не прощаясь поплыл по воздуху к оплоту. Его немного пошатывало, но я видел тысячи тончайших струек энергии, что он вытягивал из трупов.

Превентивы оправятся и тоже учтут уроки первой битвы. Кроме них сюда направляются сто тысяч других игроков.

Священная война официально началась.

Без комментариев

Встретив парней у оплота Чумного моря, я глубинкой утащил их к месту битвы. Там мы навалились на относительно небольшую группу — всего-то рыл сорок — мародеров, уже собиравших лут.

Видя такое дело, хомяк Перчик с жабой Пельмешкой (да, у нее тоже появилось имя!) устроили траурный плач, а Инфект, чуть не рыдая, с гитарой и горном наперевес едва ли не в одиночку рванул «бить гадов» и даже призвал на ходу огров-гладиаторов. Хорошо, Бомбовоз не дал барду раскрыться и наломать дров: остановил.

Парни залегли за гребнем дюны, а я пошел разбираться. Народ совсем потерял бдительность, опьяненный удачей.

Первым сюрпризом для ниндзя-лутеров стало явление великого и ужасного Краша, моего *Алмазного червя*. В бой с превентивами я его не тащил, хотя ареал чудища накрывал эту зону. Следом полетела Гроза. Ее низкоуровневые молнии пока слабоваты против топов, зато психологический эффект превзошел все ожидания: лутеры оторвались от сбора и испуганно прыгнули в стороны.

Краш, обожравшаяся биологическая «электричка», за считанные секунды проглотил одного, мимоходом пробуравил хвостом другого, раздавил третьего. Драконица отвлекала ревом и была страшными ветвистыми молниями.

Благодаря петам я подобрался к лутерам незамеченным и начал мочить их одного за другим обычными *Молотами*. Особо «толстого» рыцаря пришлось выносить полной серией *Комбо*. Ростовый щит выбило из его рук с такой силой,

что тот краем воткнулся в незащищенную шею прямо под шлемом. Вбитый в грудь нагрудник прикончил рыцаря.

Привлекая внимание остальных, я запустил щит *Гребень Акулона* в полет, ну а дальше заработала стандартная связка *Безоружного боя* и *Отражения*. Лутеры в среднем были 300-го, то есть примерно одного со мной уровня, так что мне не пригодилась даже *Алмазная кожа*. Сорок мародеров не смогли ничего противопоставить мне и моим питомцам — индикатор жизни не спустился даже наполовину.

Лутеры почти все оказались законченными ганкерами, потому имели высокие штрафы, а значит, и шансы потерять экипировку: не только награбленную, но и собственную. Хомяк Краулера оказался куда хозяйственнее, чем мой: гном-нежить заявил, что ограничиваться только эпиками и легендарками не будем. Парни, собирая лут, не гнушались ничем, даже изредка падавшей *зеленью*. Использовали фичу «Взять с тела все».

Видя, что парни справятся и сами, я оставил их под защитой Краша, а сам отправился в Кинему. Прыгнул сразу в здание ЗАДа, соответствующее разрешение выдал мне Грокусзюйд еще во время прошлой встречи.

Аукционер лично сопроводил меня в гильдию перевозчиков. Как выяснилось, все ключевые здания Лиги гоблинов объединены во внутреннюю порталную сеть, доступную только зеленокожим ушастым коротышкам.

Грокусзюйд познакомил меня со своим родственником Грузеликсом, оказавшимся большой шишкой в гильдии. Старый сторбленный гоблин с мощными предплечьями, пожимая руку, стиснул мне ладонь мертвой хваткой. Такими когтями можно было бы разодрать броню мехатанка. Да и застарелый шрам через все лицо говорил о том, что гоблин не всю жизнь просидел в кабинете.

— Я знаю, кто ты, Скиф, — оскалив клыки, сообщил Грузеликс. — Впечатлен событиями в Лахарийской пустыне, впечатлен...

Осведомленность гоблинов объяснялась просто: Невр, их второе божество-покровитель, снабжал подопечных информацией. Именно за счет этого Лига и поднялась так высоко — они всегда знали, кому, что и где можно продать.

При посредничестве Грокусзюйда мне удалось заключить очень выгодный договор. Гильдия перевозчиков обязалась по первому требованию предоставлять грузчиков с мгновенным (ну, почти) перемещением в указанное место. Для этой цели я получил красный жетон:

> > >

Доставка!

Редкий аксессуар.

Закажите услуги грузчиков прямо сейчас! Воспользуйтесь аксессуаром, чтобы сделать заказ. Лига гоблинов: клиент прав не всегда, но если платит, то он прав!

Пользуйтесь грузчиками гильдии перевозчиков! Моментально, безопасно, надежно!

Прочность: неразрушим.

Цена продажи: невозможно продать.

Шанс потерять после смерти снижен на 100%.

Грузчики были разных рас, но на сегодня я выбрал гигантов, у каждого из которых вместимость составляла три тысячи слотов. Да и по очкам жизни они давали фору любому. Гильдия обеспечивала сохранность добра клиентов и гарантировала компенсацию при утере.

— Да, мы возместили Альянсу стоимость одного алтаря, — упредил мой вопрос Грузеликс. — Поддельного. Что касается второго, это особая тема для разговора...

Кроме того, я договорился на будущее, что, когда у форта «Пробужденных» появится стационарный портал, его включают в порталную сетку гильдии. Это значило, что мы получим независимость передвижения по всему Дисгардиуму! Такое удовольствие было, конечно, нереально дорогим, но оно того стоило.

— А кто-то еще имеет подобные преференции? — спросил я.

—Очень немногие. И вернее будет сказать «имели», — нахмурился Грузеликс. — Клань Содружества «Модус», «Дети Кратоса», «Экскоммьюникадо» и «Лазурные драконы». Клань Империи «Странники»... — он перечислил все клань Альянса. — Однако после того, как их лидер собственными руками направил метеорит на наших ребят, мы разорвали с ними договор.

Ага, вот и «особая тема», понял я.

—Мы тоже, — добавил Грокусзюйд. — По заветам нашего покровителя, алчного и бессердечного Маглубайта, практикуем правило коллективной ответственности. Все клань, участвовавшие в найме грузчиков-гигантов, виновны.

—Что это значит? Вы будете с ними воевать?

—Мы не воюем, кхе-кхе, — ответил, давя смешок, Грузеликс. Улыбнувшись, гоблины переглянулись. — Мы прекращаем отношения. Доступ в Кинему для них закрыт. А равно и к нашим услугам: банкам, Закрытому Аукционному Дому, сети стационарных порталов, воздушным путям сообщения дирижаблями...

Грокус же, прощаясь, выдал мне необычную монету, сказав:

—Позволит связаться со мной. Если дело будет того стоить, где бы ты ни находился, я открою в это место портал.

> > >

Потерянная монетка: Грокусзюйд

Механизм.

В этом артефакте скрыта мощь достижений магии и механики Лиги гоблинов. Позволяет связаться с истинным владельцем из любой точки Дисгардиума, служит порталным маяком.

Прочность: неразрушим.

Цена продажи: невозможно продать.

Шанс потерять после смерти снижен на 100%.

—И как же ее использовать?

—Просто подкинь...

Оглавление

Пролог. Хайро	6
Глава 01. Первая битва	15
Глава 02. Без комментариев	30
Глава 03. Единство	48
Глава 04. Прорыв Бездны	63
Глава 05. Бездна	75
Глава 06. Девятка	90
Глава 07. Другая жизнь	103
Глава 08. И полетели ножи	114
Глава 09. Цейтнот	134
Интерлюдия. Хорвац	147
Глава 10. Осколки Тлеющей пустоты	158
Глава 11. Чумная пыль	175
Глава 12. Слава герою!	185
Глава 13. Сто миллионов – раз!	203
Интерлюдия. Айлин	221
Глава 14. «Вдоводелы»	232
Глава 15. Зов Ядра	256
Глава 16. Стать человеком	274
Глава 17. Боги и зверобоги	294
Глава 18. Содействие Спящих	322
Глава 19. Террастера	340
Глава 20. Битва за храм Тиамат	360
Глава 21. Новая надежда	385
Эпилог. Игнасиус	393